

УДК 343

ИСТОРИЯ КРИМИНОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ВОИНСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

С.П. КОНОПЕЛЬКО
(Полоцкий государственный университет)

Рассмотрены некоторые вопросы возникновения и развития института уголовной ответственности за воинские преступления. Изучена специфика криминологических исследований советского периода в области нарушения установленного порядка взаимоотношений между военнослужащими. Исследованы некоторые показатели судебной статистики относительно воинских преступлений, их динамика. Автором сделаны выводы относительно причин динамики роста и спада отдельных категорий воинских преступлений.

Правовые нормы, касающиеся воинских правоотношений, впервые встречаются в привилегиях и сеймовых постановлениях Великого княжества Литовского (ВКЛ). Так, один из первых общеземских привилеев от 20 февраля 1387 года говорит об обязанности шляхтичей участвовать в военном походе на основе собственных затрат. С выделением шляхты в особое привилегированное сословие, основной обязанностью которого являлась воинская служба, появилась необходимость законодательного урегулирования порядка ее несения с установлением соответствующих санкций за возможные нарушения, в том числе и за уклонение [1, с. 32]. Впервые раздел «Об обороне земской», содержащий 15 артикулов, появился в Статуте 1529 года. Следует сразу же отметить, что на этом развитие уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за воинские преступления в законодательстве ВКЛ, не остановилось. В течение последующих пятидесяти лет в соответствующем разделе их было уже 27. Эти статьи включали ряд составов воинских преступлений, отличительной чертой которых являлось совершение их военнослужащими или военнообязанными в период войны или военного похода. В частности, к ним относилось уклонение от воинской службы, т.е. неявка в назначенное время на сборный пункт, отсутствие на смотрах войск, переписях и прочее, за что виновный «именъ свое тратить» [2, с. 36]. Объективная сторона этого преступления существенно дополнялась другими артикулами, которые говорили об обязанности под угрозой наказания лица, занятого на службе у государя, поставить вместо себя «под хоругвь поветовую» другого человека. Одновременно Статут устанавливал для шляхтичей запрет отпускать без разрешения гетмана с места сбора «своих обязанных ратников», а также запрещал продажу своего недвижимого имущества и занятие ростовщичеством с целью уклонения от воинской службы.

После раздела Речи Посполитой и последующего расширения сферы действия российских законов, понятия воинских преступлений существенно изменились. Полевое Уголовное уложение 1812 года и Военно-Уголовный Устав 1839 года руководствовались еще «петровскими» представлениями о том, что не военнотружущие являются частью населения, а оно - население - часть военнотружущих. Поэтому их применение могло осуществляться не только военными, но и гражданскими судами.

Лишь с 1868 года Воинский Устав о наказаниях стал связывать понятие воинского преступления не только с самим фактом его совершения определенной категорией лиц, но и с нарушением ими каких-то специальных обязанностей по военной службе. При этом впервые был применен принцип о разделении наказуемых деяний, совершаемых в обычное или в военное время. К первой группе относились, в том числе, и уклонения от службы в той или иной форме, например, путем побега, самовольной отлучки, неявки в срок на службу. Во второй группе преступлений, совершаемых в специальной обстановке, т.е. в период ведения военных действий или в местностях, объявленных на военном положении, такая форма преступления, как уклонение от службы, не рассматривалась вообще или же приравнивалась к наиболее тяжелейшим, таким как бегство, оставление поста и другим.

Советское уголовное законодательство пошло по несколько иному пути. Первый нормативный правовой акт уголовного характера «Положение о революционных военных трибуналах» 1919 года вообще не выделял уклонение от военной службы в отдельный состав преступления, ограничиваясь лишь криминализацией отдельных деяний, совершаемых в районе боевых действий. Несколько позже, а именно, начиная с 1922 года, во всех Уголовных кодексах (1922, 1926, 1960 гг.) выделялась глава, содержащая статьи о воинских преступлениях.

Криминологические исследования в области нарушения воинских правоотношений советского периода начались с Октябрьской социалистической революции. Как возникшая на стыке различных отраслей знания, советская криминология на этой стадии не могла иметь самостоятельности.

Криминологические вопросы решались представителями всех уголовно-правовых наук с участием врачей, статистиков и т.д. [3, с. 28].

В марте 1925 года на Всесоюзном совещании работников прокуратур и военных трибуналов указывалось на необходимость разработки и введения статистического учета правонарушений в армии, их систематического анализа в целях выявления обстоятельств, способствующих совершению преступлений, и их устранения.

Впервые криминологическими исследованиями в нашей республике стал заниматься Белорусский кабинет по изучению преступника и преступности, открытый 20 октября 1926 года при факультете хозяйства и права Белорусского университета. Криминологические проблемы в Вооруженных Силах по мере необходимости также начинают подвергаться научному анализу. Особое внимание этому вопросу придавалось в годы военной реформы (1924 - 1928 гг.), когда в процессе демобилизации армии и ее реорганизации начался рост преступных проявлений среди военнослужащих. Среди первых исследований следует назвать работы С.Н. Оликова «Дезертирство в Красной Армии и борьба с ними», С.Н. Орловского и В.Я. Малкиса «Советское военно-уголовное право», ряд статей, в которых анализировалась преступность военнослужащих и ее причины, публиковались обзоры преступности в войсках.

В начале 30-х годов криминологи стали подвергаться гонениям. Не справившись с решением экономических и социальных проблем, руководство страны готовилось к геноциду против населения и заранее позаботилось о том, чтобы никто не занялся анализом его преступной деятельности. После 1935 года криминология, как и советская социология, перестала существовать, исследования проводились фрагментарно и под грифом «секретно».

Возрождение криминологических исследований последовало в конце 1950-х начале 60-х годов, В 1964 году в Главной Военной прокуратуре была создана группа по изучению причин и разработке мер предупреждения правонарушений в Вооруженных Силах. В союзных республиках, в том числе и в БССР, также проводились исследования данного направления. Актуальным проблемам изучения и предупреждения правонарушений в войсках посвящены работы А.Г. Горного, Г.И. Бушуева, С.С. Максимова, А.С. Кобликова и др. [4, с. 26]. Этим вопросам посвящались научно-практические конференции семинары, проводившиеся в 70, 80-х годах прошлого столетия. Изучением причин и разработкой мер предупреждения преступности в Вооруженных Силах занимались Генеральный штаб Вооруженных Сил, Отдел изучения причин правонарушений и разработки мер по их предупреждению главной военной прокуратуры, отдел обобщения судебной практики военной коллегии Верховного Суда и др.

Исторически сложилось так, что в Республике Беларусь за все ее время существования какого-либо научно-исследовательского центра, который занимался бы проблемами криминологии, проводил целенаправленные исследования, выступал в качестве координатора и организатора научных поисков, не было создано. Лишь в 1990 году на базе бывшего НИИ судебных экспертиз был образован Научно-исследовательский институт проблем криминологии, криминалистики и судебной экспертизы Министерства юстиций Республики Беларусь. В нем создан отдел криминологии. В настоящее время усилия отдела сосредоточены на исследовании наиболее актуальных проблем, среди них и преступность в Вооруженных Силах.

На данный момент актуальной задачей криминологических исследований является изучение и разработка рекомендаций по борьбе, правовому регулированию и предупреждению преступлений, в том числе и в армии.

На протяжении ряда лет многими учеными криминологами предпринимались попытки сформулировать определение преступности, дать понятие этого негативного социального явления. Следует отметить, что единого понятия преступности так и не существует. Многие зарубежные авторы в учебниках по криминологии не останавливались на понятии преступности, а изложение темы начинали с вопросов об ее измерении и оценке.

Понятие «преступность» чаще всего употребляется в тех случаях, когда речь идет о множестве преступлений, об их определенной статистической совокупности. То есть в правовом значении преступность - это совокупность совершенных на определенной территории за определенный период времени уголовно наказуемых деяний и лиц, их совершивших, в отношении которых вступили в силу обвинительные приговоры суда [5, с. 136].

В социально правовом аспекте преступность - это социально-правовое явление, основу которого составляет совокупность деяний, содержащих признаки преступлений, а также лиц, совершивших такие деяния, на определенной территории за определенный период времени. Это два наиболее простых и понятных подхода к определению преступности.

Уголовный Кодекс Республики Беларусь определяет воинские преступления как преступления против установленного порядка несения военной службы, совершенные военнослужащими, проходящи-

ми военную службу в Вооруженных Силах Республики Беларусь, других войсках и воинских формированиях Республики Беларусь, а также военнообязанными во время прохождения сборов. Исходя из вышеизложенного можно определить воинскую преступность как социально обусловленное, исторически изменчивое, социальное и правовое явление, проявляющееся в совокупности уголовно наказуемых деяний против установленного порядка несения военной службы, совершенных военнослужащими Вооруженных Сил.

Содержание и порядок прохождения военной службы определяется Законом Республики Беларусь «О всеобщей воинской обязанности и военной службе» от 15 ноября 1992 года с последними изменениями и дополнениями от 15 мая 2000 г. № 383-3 (Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2000 г., №49,2/160).

Одной из особенностей воинских преступлений является наличие специального субъекта. Субъектами этих преступлений могут быть военнослужащие, а также граждане, находящиеся в запасе, во время прохождения ими военных сборов (учебных, проверочных и специальных).

Военнослужащими признаются лица, проходящие военную службу (как срочную, так и по контракту) в Вооруженных Силах Республики Беларусь, внутренних, пограничных и железнодорожных войсках, войсках Комитета государственной безопасности, гражданской обороны, а также иных воинских формированиях, создаваемых в соответствии с законодательством Республики Беларусь. Согласно статье 3 Закона Республики Беларусь «О статусе военнослужащих» от 13 ноября 1992 года (Ведомости. 1992 г. № 28) с последними изменениями от 31 декабря 1999 г. № 351-3 (Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2000 г., № 5, 2/126) этот статус сохраняется за военнослужащими, захваченными в плен, а также интернированными в нейтральных странах.

Детальность правового регулирования военно-служебных отношений является особенностью военной службы. Уклад жизни, быт и деятельность военнослужащих детально регламентированы общевоинскими уставами. Беспрекословность воинского повиновения всецело вытекает из характера военной организации и является основным принципом служебных взаимоотношений, стержнем воинской дисциплины [6, с. 16].

Предварительное изучение тенденций преступности в Вооруженных Силах Республики Беларусь, думается, следует начинать с криминологической характеристики ее показателей уровня, структуры, динамики.

Первым таким показателем является уровень (состояние) преступности, т. е. общее число преступлений или лиц, их совершивших, за определенный период времени и на определенной территории.

Структура преступности раскрывает соотношения групп или отдельных видов преступлений (преступников) в общей совокупности всех преступлений.

Структура преступности может включать в себя:

- удельные веса различных видов (по статьям, главам или разделам УК);
- соотношение преступлений по категориям (не представляющие большой общественной опасности, менее тяжкие, тяжкие, особо тяжкие);
- распределение преступлений по месту совершения (топография преступности);
- удельные веса корыстных насильственных преступлений и т.д.

Динамика преступности представляет собой относительные величины, показывающие ее изменение во времени. Динамика понятие комплексное, так как во времени изменяются как состояние, так и структура преступности. В состоянии, структуре и динамике преступности раскрываются ее социально значимые тенденции и закономерности [7, с. 210].

Статистика преступности - это не просто цифры. Правосудие начинается не с совершения преступлений, а с их регистрации. Нет их учета - нет преступления, нет правосудия.

С этой целью проанализирована уголовно-правовая статистика за 1996 - 2002 гг., включающая в себя данные о военной преступности: количество преступлений, совершенных за определенное время, в каких родах и видах войск они имели место, их последствия, некоторые данные, характеризующие преступления, их участников и другие сведения.

В Вооруженных Силах за 12 месяцев 1996 года, по сравнению с 1995 годом, достигнуты положительные результаты - количество преступлений э белорусской армии сократилось на 10,9 %, а происшествий - на 26,3 %.

Это нельзя увязывать лишь с уменьшением численности армии, потому что для сравнения достаточно взять объективный критерий - число совершенных преступлений в расчете на тысячу человек. Так, в 1996 году он составил 4,6 (1995 г. - 6,3).

Из 1151 учтенного преступления 702 (61 %) совершены военнослужащими, находящимися при исполнении служебных обязанностей. Однако уровень преступности в армии далеко не одинаков. На-

пример, в числе худших продолжают оставаться мобильные силы, где уровень преступности почти в два раза превышает средний показатель по Вооруженным Силам (120-я дивизия; части, подчиненные отделу службы войск; 37-я и 29-я базы хранения вооружения и техники; 6-я отдельная механизированная бригада), А наибольшее количество преступлений было учтено в августе 1996 года в войсках ПВО, 120-й дивизии, ВВС и некоторых других.

Какова же структура совершенных за этот период правонарушений? В общем списке уверенно «лидируют» случаи уклонения от воинской службы и нарушения уставных правил взаимоотношений между военнослужащими (по 19,2 %), преступления в отношении местного населения - 18,4, хищения государственного, военного имущества и денежных средств - 12,5 %. Далее следуют злоупотребление служебным положением - 9,4 %, хищение и нарушение Правил безопасности движения (ДТП) - 5,4, правил несения караульной и внутренней служб - 3,4 %, на остальные виды преступлений приходится 7,8 % от общего количества.

К сожалению, произошло увеличение по некоторым категориям военной преступности. Так, выросло на 34 % количество преступлений, совершенных на почве неуставных взаимоотношений. На втором месте злоупотребления служебным положением - рост составил 54 %. В них вошли случаи халатного выполнения служебных обязанностей, использование служебного положения в корыстных целях.

Доля преступников-офицеров составляет 12 %, прапорщиков - 8, военнослужащих-контрактников - 3,5 %,

За двенадцать месяцев в Вооруженных Силах погибли 43 человека, из них 10 офицеров, 7 прапорщиков, столько же контрактников, 19 служащих срочной службы и один курсант. При этом 11 человек погибли при исполнении служебных обязанностей. Самыми распространенными причинами гибели военнослужащих стали несчастные случаи и самоубийства, дорожно-транспортные происшествия, нарушения мер безопасности. При этом гибель трети военнослужащих связана с употреблением спиртных напитков.

Что характерно, среди грубых нарушений воинской дисциплины наиболее распространенными остаются случаи употребления спиртных напитков и самовольные отлучки.

Однако при всех известных недостатках Вооруженных Сил нашей республики они являются в своем роде уникальными среди армии государств постсоветского пространства. Со второй половины 90-х годов мы наблюдаем очень заметное снижение преступности и происшествий в армейской среде, в том числе и суицида. В 1994 году был зафиксирован самый высокий за всю историю Белорусского военного округа и Вооруженных сил Республики Беларусь коэффициент преступности - 10,9 (число преступлений в расчете на 1000 военнослужащих). В 1996 году после серии нестандартных решений этот коэффициент снизился до 8,2. Сейчас он составляет 7,4,

Например, за первую половину 90-х годов число самоубийств на 100 тысяч человек в 1995 году составило 42 случая. Но буквально за год, благодаря принятым нестандартным мерам, количество суицида сократилось до 16-ти.

В) 994 - 1995 гг. проводили эксперимент, который заключается в принципе нового для армии территориального комплектования воинских подразделений [8, с. 10]. Затем командование приняло решение ввести эту практику во всех Вооруженных силах.

Настороженность вызывает увеличение числа преступлений среди военных, которые классифицируются, как коррупция. Проверки в Вооруженных Силах Беларуси выявили значительный рост преступлений, связанных с использованием служебного положения, финансовыми злоупотреблениями, взятками и воровством. По данным Белорусской военной прокуратуры эти преступления, в основном, совершаются офицерами и работниками финансовых частей. Согласно данным статистики, в 1997 году не было зафиксировано ни одного случая преступления по этим статьям, а в 2002 году к уголовной ответственности привлечены 76 человек (из них 39 офицеров), к дисциплинарной ответственности - 242 человека, в том числе 217 офицеров. Так, например, в отделе по особо важным делам Белорусской военной прокуратуры по признакам преступления, предусмотренного статьей 201 части 2 Уголовного кодекса Республики Беларусь (хищение путем злоупотребления служебными полномочиями), возбуждено уголовное дело в отношении капитана Науменко С.В. Исполняя обязанности помощника начальника автослужбы военной части ВВС, путем оформления фиктивных рабочих листов незаконно списал, а затем похитил 3000 литров дизельного топлива на сумму более миллиона рублей.

Для военнослужащих срочной службы характерно то, что почти все правонарушения совершаются им во время второй половины срока службы. Статистика показывает, что военнослужащие, воспитывавшиеся без одного или обоих родителей, совершают преступления в четыре раза чаще, чем солдаты, воспитывавшиеся в полной семье. Около половины правонарушителей отрицательно характеризовались до призыва. Большое количество правонарушений солдаты нарушают в состоянии опьянения.

За 12 месяцев 1999 года Белорусская военная прокуратура активно вела свою работу по профилактике правонарушений в войсках. Ею проведено 805 прокурорских проверок, сделаны 517 представлений и вынесены 253 предписания об устранении нарушения законности. Кроме того, отсужены в пользу армии 57 квартир и возвращены в бюджет государства миллиарды рублей народных средств.

В 1999 году удалось добиться 5 % снижения уровня преступности в войсках. Так, уменьшились воинские и общеуголовные преступления, численно сократились неуставные отношения и уклонения от военной службы, случаи злоупотребления властью и рукоприкладства.

В 1999 году в войсках стало почти вдвое меньше случаев коррупции. Но это только внешний эффект. На самом деле этот позорный порок за последние годы успел пустить корни в армейской среде, особенно среди офицеров. В частности, почти половину совершенных преступлений этой категории составили хищения имущества, почти треть - взяточничество. В первую очередь это относится к сотрудникам военных комиссариатов, где прослеживается явный рост уровня коррумпированности офицеров (14 осужденных за 1998 - 1999 гг.).

Обеспечение сохранности военного и государственного имущества, как свидетельствует статистика, продолжает оставаться одной из наиболее острых проблем для белорусской армии. Несмотря на принимаемые командованием меры, масштабы недостач и утрат материальных ценностей не сокращаются.

Так, на конец 1999 года сумма утрат и недостач, по которым не были приняты решения, составила около 34 миллиардов неденоминированных рублей.

За три года (с 1997 по 1999) произошел явный рост преступлений, связанных с хищением и незаконным оборотом оружия и боеприпасов, количество которых возросло в 2,5 раза по сравнению с 1997 годом.

Белорусской военной прокуратуре в 1999 году удалось добиться снижения преступности в Войсках МВД и Погранвойсках на 35 и 29 % соответственно. В Железнодорожных войсках за этот же период зафиксирован обратный результат - преступность выросла на 30 %. Между тем в минувшем году в Войсках МВД более чем в два раза увеличилось число уклонений от военной службы. При общем снижении преступности в Пограничных войсках по основным показателям в 2,5 раза выросло число офицеров, совершивших правонарушения. В 2,3 раза больше зафиксировано групповых преступлений.

По итогам работы Белорусской военной прокуратуры в 2002 году белорусскими военными прокурорами было проведено 800 общенадзорных проверок. Их результаты позволили военной прокуратуре констатировать, что уровень преступности в белорусской армии (по сравнению с 2000 г.) снизился на 7 %. В результате проверок по требованию военной прокуратуры только к дисциплинарной ответственности привлечены 1630 должностных лиц (по итогам позапрошлого года таковых оказалось меньше - 1396). Из 518 уголовных дел 73 % были переданы в суд. К уголовной ответственности привлечены 98 должностных лиц, пресечена деятельность 4 преступных групп. Раскрыто 19 преступлений, совершенных в условиях неочевидности.

Однако увеличилось количество криминальных проявлений среди офицеров, возросло количество хищений, совершенных должностными лицами, большим остается количество самовольных оставлений частей и преступлений, совершенных преступными группами. Инвентаризация и ревизии в воинских частях производятся нерегулярно, слабо осуществляется ведомственный контроль, в результате чего недостачи своевременно не вскрываются, а утраты и хищения материальных ценностей не предупреждаются. Особо актуальной является проблема разукрупнения военно-технического имущества с целью хищения деталей, содержащих драгоценные металлы. В частности, на 25-м арсенале хранения ракетно-артиллерийского вооружения преступная деятельность подобного рода и вовсе приобрела системный характер.

В 2000 году всего зарегистрировано 890 преступлений военнослужащих, что на 7 % меньше, чем в 1999 году. Однако существенно возросло количество преступлений, совершенных офицерами финансовых отделов воинских частей и подразделений. И львиная доля подобных преступлений была совершена военными начфинами воинских подразделений 28-го армейского корпуса.

В 2002 году в зарегистрировано всего 747 преступлений, что на 22 % меньше, чем в 1999 году и на 16 % меньше, чем в 2000. Белорусской Военной прокуратурой проведено 1000 общенадзорных проверок, в результате которых возбуждено 80 уголовных дел и возмещен нанесенный государству ущерб в размере 276 миллионов рублей.

Увеличилось количество зарегистрированных фактов неуставных отношений, а проще говоря «дедовщины». Например, 26 октября 2002 года в помещении столовой школы прапорщиков (72-й ОУЦ) рядовой Савицкий В.Г., возмущенный плохой уборкой помещения, предъявив необоснованные претензии к качеству уборки сослуживцу, рядовому Игнатенко С.С., избил последнего, ударив несколько раз железной шваброй в живот, причинив ему тяжкие телесные повреждения (врачи были вынуждены удалить селезенку).

Также выросло количество уклонений от военной службы и оставление солдатами военных частей (в 2000 г. - 1 случай, а в 2001 г. - 7 случаев). Увеличилось и нарушение правил несения караульной службы (ст. 451 УК РБ), что приводит к случаям самовольного оставления части и случаям хулиганства. Например, рядовой ремонтно-восстановительного батальона Сергеев В.С. за год четыре раза самовольно оставил часть, но возвращался до истечения двух суток, отделяваясь, в худшем случае, гауптвахтой, пока не был осужден.

Начиная с 1995 года (по данным Белорусской военной прокуратуры), отмечается устойчивая тенденция к снижению преступности в Вооруженных Силах Республики Беларусь. За этот период количество правонарушений сократилось в два раза. На 40 % стало меньше проявлений казарменного хулиганства. Почти в 2,5 раза уменьшилось число суицидных происшествий.

В 2002 году, по сравнению с прошлыми годами, преступность в Вооруженных Силах несколько снизилась. Меньше совершено дорожно-транспортных происшествий. Вместе с тем отмечен рост грубых нарушений воинской дисциплины, таких как самовольные отлучки, самовольное оставление частей, употребление спиртных напитков.

В 2002 году также отмечаются случаи неуставных взаимоотношений. В отличие от 2001 года большинство происшествий и преступлений совершено в служебное время.

Все вышесказанное свидетельствует о постепенном снижении преступности военнослужащих в целом, однако по отдельным показателям некоторые виды преступлений значительно увеличились за последние годы.

Анализируя данные, статистические показатели, необходимо сказать о тенденциях, проявившихся в зарегистрированной преступности военнослужащих:

- во-первых, увеличились неуставные взаимоотношения между военнослужащими, так называемая «дедовщина»;
- во-вторых, значительно больше совершено преступлений против собственности;
- в-третьих, возросло количество случаев преступного поведения со стороны командного звена.

Положительная динамика была достигнута за счет снижения хулиганства, нарушения правил несения службы, нарушений правил обращения с оружием, нарушения правил вождения и эксплуатации машин, уклонений от военной службы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Довнар Г.И., Шелкопляс В.А, Уголовное право феодальной Беларуси. - Мн., 1995. - 96 с.
2. Статут Вялікага княства Літоўскага 1588 года. - Мн.: Беларусь, 2002. - 206 с.
3. Ахраменка Н.Ф, Криминология. - М., 1998. -432 с.
4. Лунеев В.В. Криминология: Учебник. - М.: Воениздат, 1986. - 295 с.
5. Закономерности преступности, стратегия борьбы и закон / Под ред. А.И. Долгова. - М., 2001.-210 с,
6. Кудашкин А.В. Военная служба как особый вид государственной службы // Государство и право. - 2000. - № 3 . - С. 16.
7. Лунеев В.В. Юридическая статистика: Учебник. - М.: Юристъ, 1999. - С. 210.
8. Макаров В.А. Чтобы защищать, армия должна быть здоровой // Во славу Родины. - № 16. - 1997, - С. 10.